

**ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ
ШАНХАЙСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА
В ЗАРУБЕЖНОЙ
ПОЛИТОЛОГИИ**

Шанхайская организация сотрудничества и ее деятельность привлекают внимание политических и общественных деятелей, политологов, экономистов, научных кадров и т.д. Темой изучения международных экспертов стала деятельность ШОС. Западная политология изначально выработала несколько теоретико-методологических подходов в оценке деятельности ШОС, рассматривая ее как противовес НАТО. Другие эксперты видят в ШОС инструмент политики невовлечения евразийского пространства, прежде всего Центральной Азии, в орбиту Вашингтона и т.д. Состоявшееся в Душанбе в сентябре 2014 г. заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе зарубежная политическая аналитика считает историческим, так было принято решение о расширении ШОС, что естественным образом получило разнообразный анализ, отклики, оценки и мнения в зарубежной политологии.

На саммите Шанхайской организации сотрудничества 12-13 сентября 2014 г. в Душанбе был подписан ряд документов, включая Порядок предоставления статуса государства-члена ШОС, Меморандум об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена этой организации; обсужден проект «Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года», который готовит Россия и который должен быть утвержден в Уфе в 2015 г., в период председательства России в ШОС.

На Саммите, как известно, также обсуждались вопросы обеспечения стабильности в Афганистане после вывода войск в 2015 г., налаживание внутриафганского диалога и конфликта в Украине, новых вызовов и угроз глобальной безопасности.

По ситуации в Украине Президент РК Н.А. Назарбаев сказал следующее: «Масштабы и влияние кризиса уже давно вышли за пределы этой страны. Ситуация в Восточной Украине требует незамедлительных мер и действий. Единственное долгосрочное решение проблемы – это политический диалог». Представляется, что посадить за один стол переговоров страны-антагонисты требует больших деликатных дипломатических усилий и применения «умной силы».

В Душанбе ШОС была представлена как новая модель развития международных отношений, отвечающая реалиям и требованиям XXI века вместо громоздких союзов. Шеннон Тецци (Shannon Tiezzi), помощник редактора международного журнала «Дипломат», издаваемого с 2002 года, пишет: «Несмотря на тенденцию видеть в ШОС конкурента НАТО, китайские лидеры подчеркивают, что ШОС является чем-то совершенно новым. В Душанбе Си Цзиньпин, председатель КНР, объявил, что члены ШОС создали новую модель международных отношений – «сотрудничество вместо союза» [1].

Дальнейшее укрепление организации вызвало незамедлительный отклик зарубежной аналитики. Вступление Индии и Пакистана, за которыми последует Иран, естественно, изменит геополитическую карту мира.

Рафаэлло Пантуччи, эксперт по китайско-центральноазиатским отношениям в Институте объединенных королевских служб и эксперт по борьбе с терроризмом, считает, что «идея расширения ШОС продвигается Россией, хотя я также уверен, что не без желания внешних действующих лиц... Китай не любит конфронтации – особенно со странами, которые она рассматривает как непробиваемого союзника [Пакистан] или активно пытающегося добиться расположения [Индия]» [1].

«Интерес Китая к Индии и Пакистану возрос со времени принятия новой стратегии Морского шелкового пути, что может быть причиной его согласия на их вступление в ШОС», – полагает Ли Лифан, научный сотрудник Шанхайской академии общественных наук. «Я думаю, что Китай поддерживает Индию и Пакистан [в их стремлении] стать одновременно полноправными членами в контексте развития Морского шелкового пути, по схеме, предложенной в Китае в прошлом году», – добавил Лифан, отмечая, что безопасный доступ к Индийскому океану ценится не только Китаем, но и членами центральноазиатских государств-членов ШОС, которые не имеют выхода в море [1].

Напомним, что зарубежная аналитика по итогам прошедшего 13 сентября 2013 г. саммита ШОС в Бишкеке отметила, что организация стремится к расширению. На бишкекском саммите была одобрена работа по подготовке проекта Порядка предоставления статуса государства-члена ШОС и новой редакции Типового Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС. Россия приглашала Пакистан в

лице премьер-министра Наваза Шарифа принять участие в работе ШОС в Бишкеке. Но Н. Шариф направил туда своего советника по национальной безопасности Сартай Азиза. Вопрос о присоединении Пакистана в повестке дня бишкекского форума не стоял.

Политический обозреватель Джон Чан, автор большого количества статей (свыше 700) по геополитике и международным отношениям, в статье «ШОС против войны между США и Сирией» пишет: «Одна из задач ШОС – борьба с «тремя злами»: сепаратизм, экстремизм и терроризм в регионе, но эта организация, в первую очередь, представляет попытку гарантировать невовлечение евразийского пространства в орбиту Вашингтона» [2]. Таким образом, зарубежная аналитика видит в ШОС инструмент противодействия влиянию США в центральноазиатском регионе.

Французские исследователи (М. Лярюэлль, Ж.-Ф. Юше, С. Пейруз, Б. Балчи, хорошо известные в казахстанских политических и исторических кругах) в коллективной монографии «Китай и Индия в Центральной Азии. Новая «Большая игра?» отразили растущий интерес не только Китая, но и Индии к центральноазиатскому региону, назвав его «Новой большой игрой». Два новых игрока в центральноазиатском регионе меняют не только геополитическую, но и политическую и экономическую ситуации [3].

В Санкт-Петербурге на саммите G20 (5-6.09.2013 г.) председатель КНР Си Цзиньпин присоединился к России по вопросу противостояния любой военной атаки против Сирии, так как она [атака] может быть прелюдией к нападению на Иран, основного поставщика нефти в Китай. Заметим, что Президент Ирана Хасан Рухани, участвуя в работе этого саммита, высказался по поводу избежания новой войны в регионе. Мы знаем, что ШОС поддержала право Ирана на развитие в мирных целях ядерных программ, что вызвало отрицательный резонанс в определенных кругах. Декларация ШОС предупредила, что «угроза военной силы и односторонних санкций против независимого государства [Иран] является неприемлемой». Конфронтация с Ираном приведет к «неизмеримому ущербу» в регионе и во всем мире» [2].

Общеизвестно, что Китай и Россия, главные действующие лица ШОС, сталкиваются с растущим давлением со стороны США, в том числе угрозы применения военной силы в целях контрролирования основных энергетических запасов на Ближнем Востоке и Центральной Азии.

С одной стороны, Китай нуждается в России для модернизации своей армии, Россия – в Китае, чтобы открыть возможности для своей экономики (оборонная промышленность и энергетический сектор) и развития технологий. С другой стороны, Китай и Россия глубоко обеспокоены «поворотом США к Азии», что представляет открытую угрозу Китаю и, в меньшей степени, российскому Дальнему Востоку. Западная политология полагает, что безопасность, несомненно, главная задача центральноазиатских членов ШОС и России. Если допустить, что центральноазиатские члены ШОС станут прозападными государствами, это окажет влияние и на сами постсоветские государства, и на само существование ШОС.

Официальная политика Путина в ШОС – содействие неприсоединению, неконфронтации и невмешательству в политику других стран, но ее члены, как отмечает зарубежная аналитика, проводят совместные военные учения. В июне 2013 г. Китай и Россия организовали крупные совместные военно-морские учения в Японском море, а в августе 2013 г. провели совместные учения на суше и воздухе в России с целью демонстрации военно-политической силы, вытекающей из экономического превосходства. Совместные учения продемонстрировали совместимость российско-китайских систем вооружения и командных структур. Российские средства массовой информации устроили в российской прессе обсуждение с захватывающими картинками взрывов и взлетающих десятков самолетов. То есть такие учения – свидетельство военного укрепления ШОС и ее динамичной институционализации. С другой стороны, учения служат политике России и российскому населению, чувствительному к дискурсу «российская держава-власть».

В сентябре 2014 г. Россия и Китай провели совместные учения в Забайкалье по локализации конфликтной ситуации, за ходом которых наблюдали представители стран Шанхайской организации сотрудничества и международные наблюдатели. Ход учений также широко освещался в СМИ национального, регионального и международного уровня. В 2015 году также планируется проведение совместных морских российско-китайских учений. Частота проведения учений вызвана, как кажется на первый взгляд, развитием Морского шелкового пути.

Проведение совместных учений консолидирует российско-китайские отношения. Но Китай почти с 2 млрд. населением и прогрессирую-

щим экономическим развитием, несмотря на экономический кризис, охватившим Европу и американский континент, естественно, требует большого количества энергетических ресурсов. Поэтому он прилагает усилия по приобретению источников энергии в Центральной Азии, расширяя свое влияние на нее, в которой Россия имеет свой стратегический, исторически сложившийся интерес. Здесь-то и может произойти столкновение интересов России и Китая, несмотря на заверения Си Цзиньпина во время центральноазиатского турне 2013 года. Он говорил о том, что Пекин никогда не будет вмешиваться во внутренние дела стран Центральной Азии, никогда не будет стремиться играть доминирующую роль в регионе, никогда не будет пытаться сохранить сферу влияния в центральноазиатском регионе. «Этим сообщением он явно стремился развеять опасения России по поводу растущего проникновения Китая в бывшие советские республики», – отмечает Джон Чан [2].

В лице китайско-русской коалиции может трансформироваться в военный союз – евразийский второй НАТО, полагают французские политологи М. Генес, доктор геополитики (Ун-т Париж VIII) и Ж.-С. Монгрень, исследователь Французского института геополитики (Ун-т Париж VIII) [4]. Они считают, что ШОС была создана в чисто политических целях, влекущими за собой экономические интересы, под видом укрепления отношений между постсоветской Россией и коммунистическим Китаем, начатые Дэн Сяопином в виде «рыночного коммунизма». Их точка зрения сводится к тому, что ШОС призвана уравновешивать влияние США и Атлантического блока в Каспийском бассейне и Центральной Азии. По нашему мнению, это очень тонкие форматы, имеющие куда больше нюансов, чем мы можем предположить.

Расширение ШОС с новыми членами, как Индия, Панистан и в последующем Иран, предполагает возможность формирования, таким образом, будущего евразийского альянса, соперника НАТО и военно-политического вектора будущего «алтайского века». На первый взгляд кажется, что члены ШОС – Россия и Китай – не заинтересованы в создании военно-политического союза. Трудно представить, полагают французские политологи М. Генес и Ж.-С. Монгрень, что российская армия может протянуть руку помощи китайской армии в борьбе против уйгурских сепаратистов в Восточном Туркестане. А китайские военные пришли бы поддержать своих

российских коллег в борьбе против чеченских кланов на Северном Кавказе. Поэтому представляется, что Китай и Россия больше озабочены взаимным контролем над влиянием в Центральной Азии, чем борьбой с влиянием американцев в этом регионе.

Другая точка зрения зарубежной политологии в оценке деятельности ШОС заключается в том, что они выводят ШОС на уровень евразийского НАТО. Американский независимый журналист Джошуа Кучера полагает, что расширение ШОС – это растущий противовес доминированию Запада. Вместе с тем он считает, что ШОС до Душанбе представляла бездействующую группу, которая много говорила при ограничении полномочий организации [5].

Интерес России к расширению ШОС очевиден: с изменением отношений Россия – Запад Россия решила показать, что у нее есть друзья по всему миру, и на Востоке тоже. Что она не нуждается в Европе и США. В современных условиях санкций Европейского союза и США против России, которая до санкций расценивала ШОС как ширму от китайской экспансии, расширяющейся в сторону стратегического объекта России – Центральную Азию, Россия изменила вектор внешней политики в сторону восточного направления. Путин развивает и расширяет сотрудничество повсюду настолько быстро, насколько это ему удастся, чтобы противостоять гегемонии США, полагает американская аналитика.

Расширение «будет свидетельствовать остальному миру, что ШОС является по-настоящему открытой площадкой для сохранения регионального мира и развития, а не амбициозным «военным союзом» под руководством Китая, как представляется некоторыми западными державами», – пишет газета «Синьхуа» в комментариях.

Некоторые российские СМИ считают, что это расширение преждевременно, так как существует некоторая напряженность отношений между Китаем и Индией, Индией и Пакистаном, а также из-за наличия западных санкций против Ирана. Эти обстоятельства могут ослабить организацию, чего хочет избежать Россия, приоритеты председательства в ШОС которого в 2015 г. следующие: усиление роли ШОС в контексте региональной безопасности, реализация совместных экономических проектов, улучшение культурно-гуманитарных связей, выработка глобального подхода для решения мировых проблем.

Запад беспокоит факт, что Россия, несмотря на санкции, находится на пути лидерства в контексте международных союзов. С расширением

членства ШОС, с принятием Индии и Пакистана в ШОС будет входить 4 из 10 наиболее населенных стран мира, что составляет 40% мирового населения, или 3 млрд. человек. То есть ШОС с новыми членами будет охватывать наиболее динамичные мировые экономики. С Ираном эти государства будут контролировать около половины запасов природного газа. Развитие сети нефте- и газопроводов в Азии усилит эти страны в экономическом плане. Иными словами, будет образована более мощная «евразийская структура», как называет ШОС французская политология. С. Глоген, исследователь Французского института геополитики, определила основные экономическое измерение ШОС: «Как и Казахстан, постсоветские независимые государства Центральной Азии видят в этой организации возможность открытия рынков в Китай, Индию, Иран и Пакистан. В самом деле, ШОС становится форумом, в рамках которого все страны региона, начиная с Ирана, Индии и Пакистана, пытаются координировать свои торговые и энергетической политики» [6].

Если расширение ШОС произойдет, а это уже близкая реальность, ШОС станет не только соперником НАТО, но и создаст новую финансовую структуру, которая приведет к соревнованию с Международным банком и Всемирным валютным фондом. Следует вспомнить решение о создании Банка развития БРИКС, который также взволновал зарубежную аналитику. Все эти факторы приведут к дедолларизации валюты международного резерва с катастрофическими последствиями для экономики США. Так как конечная цель России – борьба против доллара, что приведет США к разряду обычных государств и тем самым поднимет Россию в глазах определенных международных сообществ.

В этот вектор вписывается стремление ШОС закрепить за собой постоянную миссию наблюдения за выборами, что приведет к другому полюсу – «Евразийский ОБСЕ». Однако в этом контексте интересы государств-членов сходятся лишь частично, о чем свидетельствуют отношения Москва-Пекин.

После расширения ШОС «станет больше, чем организация региональной интеграции для решения совместных задач», как заявил Александр Кулей (Alexander Cooley), эксперт по евразийской политике Барнард Колледжа Колумбийского университета (*Barnard College*), – «но включение Индии и Пакистана ставит в центр внимания отношения Китай-Россия. Это обстоятельство станет инструментом перестройки

организации в более всесторонне развитый региональный форум» [1].

В связи с этим французская политология считает, что ШОС является форумом, под сенью которого главные страны региона стремятся обезопасить скрытые образующиеся конфликты, согласовывать свои интересы в области энергетики и развития экономики в целом. Жизнеспособность и расширение ШОС не может скрыть геополитическое соперничество, характерное для этой «среды империй», то есть Центральной Азии. В ближайшее время Китай действительно может расценивать российские периферии и алтайский регион как свое «ближнее зарубежье».

Встречи руководителей Казахстана, России и Китая, взаимовизиты глав государств, завершающиеся подписанием многомиллиардных договоров, развитие экономического пояса Великого шелкового пути и Морского шелкового пути существенно укрепляют Шанхайскую организацию сотрудничества. Независимо от того, есть ли это противодействие НАТО, или «Евразийский ОБСЕ», или создание мощной евразийской экономической организации, важно одно, что ШОС усиливает свою роль для обеспечения региональной и глобальной безопасности, без которой все экономические проекты могут стать бессмысленными.

Литература

- 1 Tiezzi Sh. The New, Improved Shanghai Cooperation Organization. China's ambitious goals for the SCO are helped by the imminent addition of three new members // The Diplomat. – Online: <http://thediplomat.com/2014/09/the-new-improved-shanghai-cooperation-organization>. – Publication date September 13, 2014.
- 2 Chan, John. L'Organisation de coopération de Shanghai met en garde contre une guerre entre les États-Unis et la Syrie. – Online: <http://www.wsws.org/fr/articles/2013/sep2013/shan-s20.shtml>. – Date de publication 20 September, 2013.
- 3 China and India in Central Asia. A New «Great Game»? / Ed. by M. Laruelle, J.-Fr. Huchet, S. Peyrouse, B. Balci. – Palgrave Macmillan, 2010. – 268 p.
- 4 Guenec, Michel; Mongrenier, Jean-Sylvestre. L'Organisation de Coopération de Shanghai: une «OTAN» eurasiatique?: Online: express.com. – Publication date September 18, 2007.
- 5 Kucera, Joshua. What Does Adding India And Pakistan Mean For The SCO? : On line: <http://www.eurasianet.org/taxonomy/term/1725>. – Publication date October 14, 2014.
- 6 Gloaguen, Cyrille. L'Organisation de Coopération de Shanghai // France-Alliance Atlantique. – Printemps, 2006: Online: . – Date de publication 18 September 2007.

References

- 1 Tiezzi Sh. The New, Improved Shanghai Cooperation Organization. China's ambitious goals for the SCO are helped by the imminent addition of three new members // The Diplomat. – Online: <http://thediplomat.com/2014/09/the-new-improved-shanghai-cooperation-organization>. – Publication date September 13, 2014.
- 2 Chan, John. L'Organisation de coopération de Shanghai met en garde contre une guerre entre les États-Unis et la Syrie. – Online: <http://www.wsws.org/fr/articles/2013/sep2013/shan-s20.shtml>. – Date de publication 20 September, 2013.
- 3 China and India in Central Asia. A New «Great Game»? / Ed. by M. Laruelle, J.-Fr. Huchet, S. Peyrouse, B. Balci. – Palgrave Macmillan, 2010. – 268 p.
- 4 Guenec, Michel; Mongrenier, Jean-Sylvestre. L'Organisation de Coopération de Shanghai: une «OTAN» eurasiatique?: Online: express.com. – Publication date September 18, 2007.
- 5 Kucera, Joshua. What Does Adding India And Pakistan Mean For The SCO? : On line: <http://www.eurasianet.org/taxonomy/term/1725>. – Publication date October 14, 2014.
- 6 Gloaguen, Cyrille. L'Organisation de Coopération de Shanghai // France-Alliance Atlantique. – Printemps, 2006: Online: . – Date de publication 18 September 2007.